

ФИЛОЛОГИЯ*(специальность: 10.02.19)*

УДК 81

Т.Г. Копанева*Донской государственный
технический университет**г. Ростов-на-Дону, Россия**redaction-el@mail.ru***ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ПРАВОВЫХ ДОКУМЕНТОВ****[*Tatyana G. Kopaneva Features of legal documents translation*]**

It is considered the peculiarities of the use of legal terminology in documents and the difficulties of their translation. The aim of the study is to analyze the terminology and vocabulary of the English language in law. The research method is a comparative analysis of the use of legal terms of different origin in legal texts of different spheres, taking into account the cultural aspects of the language. Based on this research, the author comes to the conclusion that the translation of legal texts should take into account both cultural differences and peculiarities of legal systems. At the same time, it is necessary to interpret the documents taking into account the subtleties, but the translation of the text should not be carried out at the expense of its content.

Key words: language of law, legal translation, legal documents, legal terminology, legal realities, legal linguistics.

Правовой английский язык представляет собой комплекс лингвистических средств, понимания правовых норм. Можно отметить, что в понимании языка без профессиональной терминологии невозможно овладеть профессией (юриспруденцией). Юридический язык – это специальный реестр, объемлющий целый ряд вариантов языка, который используется только при определенных обстоятельствах, соответствующих конкретным правовым ситуациям. Язык, используемый в юриспруденции, обладает преимущественно предписывающим, директивным характером. Законы пишутся на языке, задачей которого является не только выражение, передача информации, но и контроль, либо влияние на поведение людей, независимо от того, будет это документ, судебный или законодательный акт.

Следует подчеркнуть, что текстовый документ, содержащий юридическую информацию, оформляется в соответствии со строгими конвенциями по утвержденному шаблону. Сложность: отсутствие словесных конструкций, которые достаточно точно могли бы описать термины исходного языка. Кроме того, «зависимость текста от культурных особенностей и менталитета народа, а также от его сложившейся правовой системы, может привести к тому, что смысл текста в исходном языке не будет соответствовать смыслу в языке перевода даже при абсолютно дословной интерпретации» [1, с. 43]. С.В. Шабардина придерживалась следующего: «терминосистема права современного английского языка включает простые, составные термины и аббревиатуры. Простые термины переданы корневыми, производными и сложными лексическими единицами» [6, с. 43].

В Западных странах существует свой правовой сленг – «legalese», означающий особую манеру, общих выражений и устройств, благодаря которым созданы документы. Используют при оформлении документов, нормативно-правовых актов, судебных решений и иных юридических документов, а лингвистическая манера изложения отличается особой конкретностью, проявляющимся в длинных многосложных предложениях, громоздких оборотах и специфической терминологии. Следует подчеркнуть, что простые термины занимают большую часть английского языка, чем составные и лишь малую долю составляют аббревиатуры. Еще одна причина применения такого стиля юристами – терминология выработывалась веками. Употребление юристами и правоведами трудного для осознания стиля «legalese» заключается в вековом формировании терминов, что исключает неверной трактовки текста.

В английском языке часто используются книжные обороты. Разговорные выражения не используются при переводе. Для юридического английского языка характерно:

- а) архаичные выражения. Например: в дальнейшем (hereafter), настоящем документе (whatsoever), настоящим (hereby), в этом (herein) и др. Их частое использование определяется ограниченным значением, придающие весомость высказыванию и его авторитетность. Чтобы сделать выражение более сжатым, используют слова «herein» и «therein», которые заменяют более длинные фразы такие, как «в этом документе» или «в этой статье» [2, с. 311]. В нормативных актах

реже встречаются архаичные выражения. Их заменяют общедоступными фразами, поскольку целевая аудитория – обычные люди, не имеющие специального образования.

- б) морфологические формы. Например, *wisneseth* (вместо *witness*) – свидетель (встречается в страховке). Фактически, форма *wisneseth* в настоящее время часто располагается в начале контрактов как тотемный сигнал, означая: «это юридическое соглашение, ниже приведены его условия» [2, с. 311].
- в) заимствования из других языков. Лексическое многообразие объясняется историей. Заимствуются слова и словосочетания из латыни, романских и германских языков. Например: *bequest* и *bequeath for give* – соответственно, наследство и передача по завещанию, *pecuniary devices* – денежные средства, *decease* – умереть, и т. д.
- г) определенные словосочетания, двойные, тройные и многоуровневые фразеологические слова и пары, состоящие более чем из двух элементов, считающиеся формальными техническими терминами. Пример употребления: в курсе и в связи с «*in the course of and in connection with*»; освобожден под залог без предъявления обвинения «*released without charge and on bail*», ввести дополнительные полномочия и обязанности «*to confer and impose additional powers and duties*»; по контракту и до истечения срока его действия «*under contract and prior to expiration*»; предоставить полномочия «*grant the authority to*»; бенефициар или получатель «*beneficiary or recipient*» и пр.
- д) использование терминологии из других сфер. Наиболее популярные – экономика, наука, медицина, торговля. Поскольку документы предназначены для урегулирования спорных вопросов, то выступают как посредник. Таким образом используется терминология других сфер. Примеры: *pecuniary* – денежный; *maintain and liquidate investments* – обеспечивать ликвидность инвестиций; *preferred or common stocks* – привилегированные или обыкновенные акции (экономика). Вследствие чего, юридические документы часто сохраняют первоначальную стилистическую направленность. А.Д. Петренко пишет: «Отношения между сферами общественной деятельности и номенклатурой функциональных стилей часто характеризуются «прозрачностью» («Стиль

как социально-коммуникативная категория. Устная речь и проблема вариативности произношения»). Один и тот же функциональный стиль может обслуживать несколько сфер социально-коммуникативной деятельности. Так, например, официально-деловой стиль характеризуется широким спектром применения. Он используется одновременно в сферах административного управления, юриспруденции, коммерческой деятельности и т. д.» [5, с. 7].

Переводя текст, следует стремиться к неделимости и согласованности при переводе и понимании правовых документов, несмотря на разнообразие терминологии. Ниже приведены некоторые подходы, помогающие в достижении этой цели.

В первую очередь, минимальное использование ссылок. Из-за строгих требований к дословности формулировок, личные объектные и притяжательные местоимения редко употребляются (текстовые ссылки). Поэтому, исключив возможность ошибочного перевода, используют повторения. Однако если определено к какому субъекту правоотношений (гражданину или организации) относится определенное высказывание, то возможно употребить соответствующее местоимение. Это в первую очередь относится к завещаниям, документам на право владения имуществом. Цель состоит в том, чтобы четко указать, кто принял решение и, кто исполнил, а также взаимоотношения сторон (участников спорного вопроса).

Говоря про специальный стиль «legalese», здесь используются слова и выражения, имеющие конкретное значение, и не употребляются в повседневной жизни. В качестве примера можно назвать: «*nemo dat (nemo dat quod not habet)*» – принцип, согласно которому никто не может передать или продать то, правом собственности на что он не располагает; «*replevin*» – виндикационный иск.

Слова и выражения, имеющие помимо прямого смысла, еще и юридическое значение: «*nuisance (tort of nuisance)*» – деликт, основанный на нарушенном праве лица спокойно владеть собственностью; «*consideration (valuable consideration)*» – встречное удовлетворение – один из необходимых элементов договора для того, чтобы тот мог быть принудительно осуществлен в судебном порядке.

Также распространены составные термины, а критерий соотнесения «словосочетание – составной термин» выражается в соотнесении его с единым

правовым понятием, невозможность замены или опущения одного из компонентов без нарушения единства понятия, фиксация в юридическом словаре. Наличие терминов-словосочетаний объясняется продуктивностью синтаксического способа образования, среди которых двухкомпонентные составляют большую долю, а трехкомпонентные и более – составляют малую часть. Существуют морфологические модели для создания термина: самая распространенная *verb + noun* (инфинитив + существительное) – *to pronounce a sentence* (вынести приговор); *noun + preposition + noun* (существительное + предлог + существительное) – *deprivation of liberty* (лишение свободы); *adjective + noun* (прилагательное + существительное) – *administrative infraction* (административное правонарушение) [3, с. 97].

Словосочетания, состоящие из трех- и более слов, используются для определения особых понятий: отмывание денег – *illegal remittance of money abroad*; преднамеренное нанесение телесных повреждений – *deliberate-infliction of bodily injury*. Развитие языковой системы отражается в способе синтаксиса формирования терминосочетаний, а присутствие установленных форм определено структурными образами словосочетаний в общенациональном английском языке. Аббревиатуры, которые наблюдаются в учебниках, специфичны и предназначены для обозначения ведомственных подразделений МВД Российской Федерации: *MIA* – *Ministry of Internal Affairs* (Министерство внутренних дел); международных организаций: *ICPO* – *International Criminal Police Organization* – международная организация уголовной полиции (Интерпол); некоторых видов преступлений: *DWI* - *driving while intoxicated* – управление транспортным средством в нетрезвом состоянии. [4, с. 487] Некоторые из них возникли для обозначения новых видов преступлений: *WCC* – *white-collar crime* («беловоротничковое преступление») и др. [3, с. 97]

Также следует подчеркнуть многозначность слов. Так, одно слово перевести можно по-разному, в зависимости от текста. Пример: «*The investigation of this problem was very interesting.*» и «*The investigation of the crime was very interesting*», что звучит как «Исследование этой проблемы было очень интересным», или «Расследование этого преступления было очень интересным»). Часто можно встретить антонимы и синонимы, а также их пары. Значение таких пар можно охарактеризовать уровнем развития науки, т.е. «рост уровня развития науки – более однозначное мышление специалиста». Сино-

нимические пары можно заметить в таких примерах, как *clue – evidence* (улика, доказательство), *operative – sleuth* (оперативный сотрудник). Наблюдается пара структурных форм антонимов: разнокорневые *to adopt – to reject* (принимать – отклонять), *to observe – to violate* (соблюдать – нарушать); однокоренные *lawful – lawless* (правомерный – неправомерный), *flexible – inflexible* (гибкий – негибкий). Многозначность самого наличия антонимов и синонимов следует принимать дабы осмыслить языковой материал.

Таким образом, переводя текст, надлежит учитывать текстовые, культурные, правовые и другие сложности языка. Следует учесть, что интерпретация не может быть в ущерб содержанию. Своеобразие лексики выражается в отсутствии диалектизмов, разговорных просторечных слов, ограниченные правоохранительной сферой в использовании. Можно использовать ряд способов при переводе терминов, связанных с правом. Повышение эффективности может обеспечить знание истории и системы культуры переводимых языков.

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. *Алимов В.В.* Юридический перевод: практический курс. Английский язык: Учебное пособие. М.: Ком Книга, 2005.
2. *Колянда Д.Н.* Юридический дискурс. Некоторые особенности «Legalese» при переводе юридических текстов // Иностранная филология. Социальная и национальная вариативность языка и литературы: материалы II Международного научного конгресса. Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2017.
3. *Калашикова С.В.* Характеристика лексики английского языка для профессионалов правоприменительной деятельности // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016, № 4(58): в 3-х ч. С. 96-98.
4. *Лавров В.В.* Терминология сферы уголовной юриспруденции в современном английском языке: коллизионные проблемы перевода в ракурсе национальных правовых традиций // Юридическая техника. Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации. 2017. №11. 483-488 с.

5. *Петренко А. Д.* Стиль как социально-коммуникативная категория. Устная речь и проблема вариативности произношения // Культура народов Причерноморья. 2008. № 138. С. 7-9.
6. *Шабардина С.В.* Становление терминосистемы права в английском языке: диссертация... кандидата филологических наук. Москва, 2002. 183 с.

R E F E R E N C E S

1. *Alimov V.V.* Legal translation: a practical course. English language: Study guide. М.: Kom Kniga, 2005.
2. *Kolyanda D.N.* Legal discourse. Some features of "Legalese" in the translation of legal texts // Foreign Philology. Social and national variability of language and literature: materials of the II International Scientific Congress. Simferopol: IT ARIAL, 2017.
3. *Kalashnikova S.V.* Characteristics of the vocabulary of the English language for professionals in law enforcement // Philological sciences. Questions of theory and practice. Tambov: Diploma, 2016, No. 4 (58): in 3 parts, pp. 96-98.
4. *Lavrov V.V.* Terminology of the sphere of criminal jurisprudence in modern English: conflict problems of translation from the perspective of national legal traditions // Legal technology. Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. 2017. No. 11. 483-488 p.
5. *Petrenko A.D.* Style as a social and communicative category. Oral speech and the problem of variability of pronunciation // Culture of the peoples of the Black Sea region. 2008. No. 138. P. 7-9.
6. *Shabardina S.V.* Formation of the terminological system of law in English: thesis. Moscow, 2002. 183 p.

27 ноября 2020 г.